

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-4-165-172
336.225.3(045)
JEL H23, H25, H30

Налоговый мониторинг и транзакционное налогообложение как две архитектуры цифровой трансформации налогового администрирования

Д.А. Смирнов, А.М. Садыков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — цифровизация налогового администрирования в контексте концепции «Налоговое администрирование 3.0», а также налоговый мониторинг и транзакционное налогообложение как две модели развития цифровой налоговой среды. **Цель** работы — проанализировать сходства и различия двух основных моделей развития цифровой налоговой среды, определить функциональное назначение и перспективы этих моделей в условиях перехода от декларационного формата налогового администрирования к встроенным, проактивным и автоматизированным механизмам исполнения налоговой обязанности. Рассмотрены подходы OECD к цифровой трансформации налогового администрирования, основанные на переносе налоговых процессов в «естественные системы» налогоплательщика; проанализирован налоговый мониторинг как модель кооперативного контроля; исследовано транзакционное налогообложение как модель встроенного и автоматизированного налогового администрирования. На основании научно-практических аргументов предложено рассматривать налоговый мониторинг и транзакционное налогообложение не как конкурирующие, а как функционально различные направления цифровизации: первая модель ориентирована на сложные корпоративные структуры и правовую интерпретацию хозяйственных операций, вторая — на массовые типизированные операции, предполагающие стандартизацию первичных цифровых данных и разработку алгоритмов налогового расчета. Сделан **вывод**: развитие цифрового налогового администрирования будет происходить не через вытеснение одной модели другой, а путём перераспределения сфер их применения и поэтапного расширения обеих моделей.

Ключевые слова: цифровизация налогового администрирования; налоговое администрирование 3.0; налоговый мониторинг; транзакционное налогообложение; кооперативный налоговый контроль; автоматизированное налогообложение; АУСН; налог на профессиональный доход; цифровая трансформация налогового контроля

Для цитирования: Смирнов Д.А., Садыков А.М. Налоговый мониторинг и транзакционное налогообложение как две архитектуры цифровой трансформации налогового администрирования. *Экономика. Налоги. Право*. 2026;19(4):165-172. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-4-165-172

ORIGINAL PAPER

Tax Monitoring and Transactional Taxation: Two Approaches to Digital Transformation of Tax Administration

D.A. Smirnov, A.M. Sadykov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This research focuses on the **subject** of the digitalization of tax administration through the lens of the “Tax Administration 3.0” framework, exploring tax monitoring and transactional taxation as models for a digital tax environment. This project **aims** to examine the commonalities and divergences between the two leading frameworks for creating a digital tax system. The models’ functional role and future potential were established, marking the shift from declarative tax administration to integrated, proactive, and automated systems for tax compliance. This paper looks into the OECD’s methods for digitally transforming tax administration by integrating tax processes into taxpayers’ natural systems. The research looked at tax monitoring as a way to achieve cooperative control. It also explored transactional taxation as a method for integrated and

© Смирнов Д.А., Садыков А.М., 2026

automated tax administration. Considering both scientific and practical reasoning, the research suggests that tax monitoring and transactional taxation should be viewed as distinct digital functions rather than opposing concepts: With a focus on complex corporate setups, the first model delves into the legal analysis of business transactions; the second option concentrates on large, uniform transactions needing standardized primary digital data and algorithms for tax computation. The study's authors **concluded** that the progression of digital tax administration will result from a reshaping of their domains and a steady increase in the scope of both models, not a mutual exclusion.

Keywords: digitalization of tax administration; tax administration 3.0; tax monitoring; transactional taxation; cooperative tax control; automated taxation; automated system of simplified taxation; tax on professional income; tax control digital transformation

For citation: Smirnov D.A., Sadykov A.M. Tax monitoring and transactional taxation: Two approaches to digital transformation of tax administration. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(4):165-172. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-4-165-172

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы цифровые инструменты, новые каналы коммуникации и рост объема данных изменили налоговое администрирование. Контроль постепенно смещается от декларационной модели к более проактивному и основанному на данных взаимодействию. Меняются не только способы коммуникации налоговых органов и налогоплательщиков, но и объекты контроля, методы выявления налоговых рисков, а также распределение функций между государством, налогоплательщиком и цифровыми посредниками.

В докладах OECD эта логика раскрыта в концепции «Налоговое администрирование 3.0». Она предполагает не простое расширение электронного документооборота, а постепенное встраивание налоговых процессов в «естественные системы» налогоплательщиков, в которых совершаются операции и формируются данные о них¹.

При этом речь идет не о полной автоматизации налогового администрирования, а о долгосрочном изменении его архитектуры, в которой цифровые процессы требуют доверия к данным, их качеству и безопасности.

В отечественной практике цифровое налоговое администрирование рассматривается через развитие сервисной модели налоговых органов, расширение информационного взаимодействия, снижение влияния субъективного фактора и использование цифровых платформ для повышения прозрачности налоговых правоотношений. При этом цифровизация не отменяет налоговый контроль, а меняет его форму.

В качестве значимых достижений в части разработок по такому проактивному налоговому контролю

можно выделить две модели цифрового налогового администрирования.

Первая — налоговый мониторинг, который основан на информационном взаимодействии налогового органа и налогоплательщика, раскрытии данных, управлении налоговыми рисками и кооперативном характере контроля.

Вторая модель связана с транзакционным налогообложением в широком смысле, то есть с таким способом администрирования, при котором фиксация налогового значимого события, определение параметров налоговой базы и расчет налога опираются на поток первичных цифровых данных. Теоретические предпосылки этого подхода идут от работ о налогообложении платежных и банковских транзакций, а в российской практике проявляются в развитии специальных цифровых режимов, включая налог на профессиональный доход и автоматизированную упрощенную систему налогообложения.

В связи с этим возникает ключевой исследовательский вопрос: являются ли налоговый мониторинг и транзакционное налогообложение конкурирующими направлениями цифровой трансформации налогового администрирования либо они выполняют различные функции в рамках одной общей архитектуры?

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ И КОНЦЕПЦИЯ «НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ 3.0»

В материалах OECD² концепцию «Налоговое администрирование 3.0» отличает изменение самой логики данного процесса. Речь идет о модели, при которой налоговые действия все чаще происходят не внутри

¹ OECD. Tax Administration 3.0: The Digital Transformation of Tax Administration. Paris: OECD Publishing; 2020. 73 p. DOI: 10.1787/ca274cc5-en; OECD. Tax Administration 3.0 and Connecting with Natural Systems: Initial Findings. Paris: OECD Publishing; 2022. 38 p. DOI: 10.1787/53b8dade-en

² OECD. Tax Administration 3.0: The Digital Transformation of Tax Administration. Paris: OECD Publishing; 2020. 73 p. DOI: 10.1787/ca274cc5-en

налоговой администрации как единственного центра обработки и контроля, а в цифровой среде налогоплательщика, где уже совершается экономическая деятельность, фиксируются операции и формируются данные о них. Для обозначения таких цифровых сред (систем расчетов, кассовой инфраструктуры, учетных платформ, бухгалтерских сервисов, банковских приложений и иных цифровых решений) OECD использует понятие «естественные системы».

При таком подходе налоговая администрация перестает быть единственной точкой обработки данных и расчета налогов. Налоговое администрирование осуществляется в сети взаимосвязанных доверенных участников, а государство обеспечивает её устойчивость и надежность. Преимущество подобного сдвига OECD видит в более точном соотношении налога с облагаемыми событиями, а также в снижении числа ошибок, случаев занижения базы или суммы налога и сокращении административных издержек.

Важно отметить, что концепция «Налоговое администрирование 3.0» не предлагает единого сценария цифровизации. Она допускает ситуации, когда в одних случаях налоговые процессы встраиваются в программные решения и платежные контуры, а в других — акцент делается на обычном обмене данными, совместном управлении рисками и постоянной координации между фискальными органами и налогоплательщиком, но в цифровом формате. Уже на уровне общей методологии можно увидеть возможность сосуществования как минимум двух направлений развития цифрового налогового администрирования.

Соответственно, одна линия цифровизации строится вокруг доверенного доступа и правовой координации, другая — вокруг первичных данных, их автоматизированной обработки и надежного хранения для последующего налогового расчета. Именно по этим параметрам и различаются налоговый мониторинг и транзакционное налогообложение, которые выражают две архитектуры цифровой трансформации налогового администрирования в современной России.

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК МОДЕЛЬ КООПЕРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Налоговый мониторинг следует рассматривать не просто как отдельную процедуру налогового контроля, а как особую систему цифрового администрирования, при которой контроль переносится в среду постоянного информационного взаимодей-

ствия между налоговым органом и налогоплательщиком. Его сущность состоит в том, что последующий спор по итогам проверки в значительной степени замещается более ранней юридической оценкой операций, предоставляемых налоговому органу в полуавтоматическом порядке. Поэтому налоговый мониторинг корректнее воспринимать в качестве разновидности кооперативного контроля, а не электронного варианта традиционной проверки.

Такое понимание соответствует позиции ФНС России, согласно которой налоговый мониторинг представляет собой новую форму налогового контроля, основанную на онлайн-взаимодействии и удаленном доступе к информационным системам налогоплательщика и его бухгалтерской и налоговой отчетности. Такой способ организации работы, где основным инструментом является мотивированное мнение налогового органа, то есть официальная позиция по вопросам правильности исчисления, удержания и уплаты налогов, сборов и страховых взносов, позволяет оперативно согласовывать позицию по налогообложению планируемых и совершенных операций и тем самым смещать контроль к текущему периоду, предупреждению возникновения налоговых рисков и спорных ситуаций, превращая его в форму сопровождения³.

Э.Р. Гибадуллина и Ф.С. Растегаева рассматривают налоговый мониторинг как современный инструмент предупреждения налоговых правонарушений в условиях цифровизации и подчеркивают значение новых форм информационного взаимодействия, мотивированного мнения и доступа к витрине данных как ключевых элементов этой модели [1]. С.Ю. Левандовский связывает налоговый мониторинг с информационной поддержкой решений по обеспечению налоговой безопасности государства, повышением оперативности контроля и снижением налоговых рисков [2].

Последовательное развитие режима подтверждает, что налоговый мониторинг является устойчиво расширяющимся институтом. По данным ФНС России, в 2025 г. в системе участвовали 737 компаний из 20 отраслей экономики, а с 1 января 2026 г. мониторинг проводился уже в отношении 870 компаний, то есть число участников выросло примерно на 20%. Одновременно были снижены суммовые критерии входа: для общего порядка перехода сумма уплаченных налогов должна превышать 80 млн руб., а годовой доход

³ ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/ (дата обращения: 09.07.2026).

и совокупная стоимость активов — 800 млн руб.; для ряда групп компаний закон предусматривает специальные правила⁴.

Налоговый мониторинг, к которому налогоплательщик должен организационно и технологически подготовиться, представляет собой весьма дорогостоящий инфраструктурный продукт, включающий приобретение и адаптацию программного обеспечения, настройку защищенного информационного обмена, формирование витрины данных, согласование состава раскрываемой информации, выстраивание и оптимизацию внутрикорпоративных процедур. Поэтому налоговый мониторинг объективно ориентирован прежде всего на компании со значительным масштабом деятельности, развитой учетной инфраструктурой и ресурсами для подключения и постоянного цифрового взаимодействия с налоговым органом.

По данным рынка, на начало 2026 г. стартовая стоимость решения за проект подключения к налоговому мониторингу начиналась, например, у IBS Consulting от 20 млн руб. Вместе с тем у компании 1С и ее партнеров, в том числе у франчайзи «Первый БИТ», публично раскрыта стоимость отдельных программных компонентов, которые могут использоваться при подключении к системе налогового мониторинга в связке с продуктами 1С. В частности, стоимость базового продукта «1С: Налоговый мониторинг» составляет 1 600 100 руб., тогда как решение, предусматривающее информационное взаимодействие с АИС «Налог-3», достигает 2 660 000 руб. Большинство сопоставимых участников рынка стоимость полного проекта в открытом доступе не публикуют — она, как правило, определяется по результатам индивидуальной оценки⁵, однако, как показывает практика, уровень первых затрат при подключении не может быть менее 10–12 млн руб.

⁴ ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16130160/ (дата обращения: 09.07.2026).; ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16595630/ (дата обращения: 09.07.2026); ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn34/news/activities_fts/16508378/ (дата обращения: 09.07.2026).

⁵ Сведения о стоимости и составе решений см.: IBS Consulting. Налоговый мониторинг. URL: <https://ibs-consulting.ru/services/uchetiotchetnost/> (дата обращения: 09.07.2026).; Первый БИТ. Налоговый мониторинг. URL: <https://www.1cbit.ru/nalogovyy-monitoring/> (дата обращения: 09.07.2026); 1С. Цена «1С: Налоговый мониторинг». URL: <https://v8.1c.ru/1c-nalogovyy-monitoring-bukhgalteriya-korp-msfo/tsena-1s-nalogovyy-monitoring/> (дата обращения: 09.07.2026); ГНИВЦ. Налоговый мониторинг. URL: <https://1c.gnivc.ru/novosti/anons-vyipuska-gnivcz-nalogovyy-monitoring/> (дата обращения: 09.07.2026).

Вместе с тем налоговый мониторинг требует не только доступа к данным, но и доверия к способу их формирования. Однако именно в механизме подключения проявляется и основная уязвимость модели. Данные, на основании которых формируется налоговая оценка, хотя и становятся доступными налоговому органу, в значительной мере продолжают формироваться, храниться и структурироваться в корпоративной среде налогоплательщика. Отсюда вытекают риски неполноты или искажения витрины данных и, в более широком смысле, риск доверия к среде, которую государство не создает самостоятельно, а использует как внешний источник информации.

ТРАНЗАКЦИОННОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КАК МОДЕЛЬ ВСТРОЕННОГО И АВТОМАТИЗИРОВАННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Термин «транзакционное налогообложение» в российском праве не закреплен как официальная категория. В действующем законодательстве отсутствует его нормативное определение, поэтому данное понятие приходится реконструировать по совокупности признаков. Смысл такого подхода состоит в смещении внимания от итоговой декларации к самому событию, из которого формируется налоговая база, и к тем данным, которые фиксируют это событие в цифровой среде.

Одна из теоретических линий, лежащих в основе такой модели, восходит к работам Э. Файга. Он рассматривал систему автоматического налогообложения платежных транзакций, при которой налог начисляется в момент прохождения платежа через расчетную инфраструктуру [3].

В этой модели определение налоговой базы встроено в сам механизм расчетов, а налогообложение происходит в рамках технического фиксирования движения стоимости и потому может быть автоматически обработано.

Аналогичную мысль развивает М. Синтра, который обосновывает налог на банковские транзакции как современную налоговую технологию, противопоставляемую бумажно-декларационным налогам с высокими издержками соблюдения и контроля [4].

Другая теоретическая линия связана уже не столько с налогом на платежную транзакцию как таковую, сколько с развитием встроенных цифровых режимов, при которых данные о хозяйственной операции поступают в налоговую систему непосредственно

из сервисов, приложений и программных сред, используемых налогоплательщиком. В этом случае транзакционное налогообложение понимается шире — не только как автоматическое удержание налога в момент расчета, но и как модель, при которой фиксация налогооблагаемого события, определение его параметров и последующее исчисление налога осуществляются внутри цифровой инфраструктуры.

О.И. Лютова и И.Д. Фиалковская пишут о создании системы «транзакционного (автоматического) налогообложения» с «умными» налогами, взимание которых осуществляется автоматически в момент налогооблагаемой операции, то есть в режиме реального времени [5].

Исходя из этих подходов, **транзакционное налогообложение — это система налогового администрирования, при которой фиксация значимого налогового события, определение параметров налоговой базы, расчет, а в ряде случаев и перечисление налога смещаются от итоговой декларации налогоплательщика к потоку транзакционных данных и/или первичных документов, обрабатываемых в реальном времени или в близком к нему режиме внутри платежной, учетной, платформенной либо иной цифровой инфраструктуры.**

В России ближе всего к транзакционному подходу стоят два специальных режима — налог на профессиональный доход (далее — НПД) и автоматизированная упрощенная система налогообложения (далее — АУСН). Оба режима по-разному реализуют одну и ту же общую идею: перенос налогового исполнения из пространства последующей учетно-налоговой отчетности в пространство текущей фиксации всех операций. Однако степень интегрирования налоговой функции в инфраструктуру хозяйственного события в них различна.

Режим НПД представляет собой наиболее простую и в определенном смысле начальную форму системы, содержащей элементы транзакционного налогообложения. Его значение состоит в существенном снижении административной нагрузки: декларация не представляется, сумма налога определяется налоговым органом, а цифровое приложение становится основным интерфейсом взаимодействия. Вместе с тем эта модель не полностью встроена в цифровую систему. Налогоплательщик по-прежнему обязан самостоятельно сформировать чек в приложении «Мой налог» либо через уполномоченного оператора электронной площадки, и лишь после этого налоговый орган получает сведения о расчете и исчисляет сумму налога. Следовательно, НПД сохраняет элемент активного

действия со стороны самого налогоплательщика и потому может рассматриваться скорее как переходная форма транзакционного администрирования.

Гораздо ближе к встроенной модели находится АУСН. В рамках этого режима налоговый орган рассчитывает налог автоматически на основе данных контрольно-кассовой техники, сведений уполномоченных банков и данных личного кабинета налогоплательщика. Тем самым расчет налога в большей степени выводится за пределы повседневной деятельности самого налогоплательщика и переносится в инфраструктуру цифрового обмена данными. В работах О.И. Лютовой, а также Е.В. Вылегжаниной и В.А. Гребенниковой АУСН характеризуется как инновационно-экспериментальный специальный режим, который «может рассматриваться как «этап «посубъектного» расширения перечня исключений из принципа самостоятельности исполнения налогоплательщиком налоговой обязанности», так как исчисление налоговой базы и размера налогового платежа осуществляется налоговым органом» [6; 7].

Исходной точкой здесь становятся уже не бухгалтерские регистры, а события, возникающие в инфраструктуре расчетов и фиксации операций. Соответственно, возрастает роль посредников — банков, операторов фискальных данных, цифровых платформ, разработчиков прикладных решений и интерфейсов вроде приложения «Мой налог» и личного кабинета налогоплательщика.

Главное достоинство транзакционной модели — снижение издержек на исчисление и отчетность. Однако она не лишена и ограничений, особенно заметных по мере ее практического расширения в 2026 г. на примере АУСН. Для целей налогообложения недостаточно зафиксировать сам факт платежа. Необходимо определить его правовую и экономическую природу: является ли он налогооблагаемым доходом, возвратом, агентским удержанием, комиссией, транзитным поступлением либо иным видом платежа. Поэтому по мере расширения транзакционных режимов на первый план неизбежно выходят вопросы разметки данных, настройки алгоритмов и точности квалификации первичных документов.

Помимо этого, не снимается с повестки вопрос достоверности и сохранения данных, возможности их верификации. В этом смысле автоматизация не устраняет полностью необходимость контроля со стороны самого налогоплательщика. Из официальных разъяснений ФНС следует, что при обнаружении ошибок в информации, переданной уполномоченным банком, исправление возможно в пределах

**Сравнение налогового мониторинга и транзакционного налогообложения /
Comparison of tax monitoring and transactional taxation**

Критерий / Criteria	Налоговый мониторинг / Tax monitoring	Транзакционное налогообложение / Transactional taxation
Объект и адресат применения	Крупный бизнес; по мере снижения критериев — отдельные сегменты среднего бизнеса	Самозанятые, микробизнес, платформенная занятость
Источник данных	Корпоративные системы, витрины данных, первичные документы, процедуры внутреннего контроля	ККТ, банковские записи, платформенные данные, внешние учетные системы, размеченные транзакции
Порог входа	Высокий. Требуются существенные затраты для подключения и поддержания	Низкий. Требуется наличие ККТ, интернет-соединения и счета в уполномоченном банке
Момент вмешательства государства	Превентивный контроль до или в ходе отчетного цикла с сохранением правовой оценки	Максимальное приближение к событию; формирование налоговой базы сразу после операции
Роль налогоплательщика	Активный участник диалога и раскрытия данных	Источник исходных данных; часть функций смещается к алгоритмам и посредникам
Роль посредников	Вспомогательная, в основном подключение к системе мониторинга	Системообразующая: банки, платформы, операторы фискальных данных становятся носителями налоговой информации
Характер контроля	Основан на прозрачности и согласовании	Контроль смещается на качество данных, алгоритмов и правовой квалификации событий
Основные риски	Неполное раскрытие, искажение представления данных, уязвимость корпоративной среды, различия интерпретации	Задвоение операций, ошибки разметки, технические сбои при агентских схемах, возвратах и при формировании первичных документов

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

установленного срока. Сам факт существования такой процедуры показывает, что за налогоплательщиком сохраняется обязанность по верификации цифрового следа операции. Следовательно, транзакционное налогообложение не отменяет участие налогоплательщика в налоговом процессе, а меняет его характер: вместо самостоятельного расчета и последующего декларирования на первый план выходит контроль за корректностью исходных данных, на основании которых налог определяется налоговой администрацией.

СРАВНЕНИЕ ДВУХ ПОДХОДОВ ПО КЛЮЧЕВЫМ КРИТЕРИЯМ

Сопоставление налогового мониторинга и транзакционного налогообложения показывает, что обе модели отвечают на одну и ту же потребность цифровой экономики, но делают это в различных сегментах и на разных уровнях сложности.

Налоговый мониторинг применяется там, где хозяйственная деятельность сложна, а налоговые последствия не могут быть сведены к простому алгоритму. Он переносит контроль на более раннюю стадию. Транзакционное же налогообложение стре-

мится максимально приблизить налоговую функцию к самому событию и встроить ее в инфраструктуру типизированных операций, где возможны стандартизация данных и алгоритмизация расчета (см. таблицу).

Сравнение показывает, что речь идет не о двух частных цифровых инструментах, а о разных подходах решения одной задачи. Налоговый мониторинг усиливает прозрачность и управляемость уже существующей сложной учетной среды, тогда как транзакционное налогообложение перестраивает саму логику исполнения обязанности, делая исходной точкой первичные документы. Поэтому их соотношение правильнее описывать не через жесткую альтернативу, а через распределение сфер применения и возможное постепенное сближение обеих систем [8–11].

ВЫВОДЫ

Результаты исследования позволяют сделать следующий вывод: налоговый мониторинг и транзакционное налогообложение не следует рассматривать как взаимоисключающие модели. Цифровизация и автоматизация не устраняют контроль полностью, а смещают его вектор: от последующей проверки от-

четности — к превентивной оценке и проактивному режиму. В этом смысле обе модели, решая одну и ту же поставленную цифровой экономикой задачу, реализуют эту работу в различных секторах и на разных уровнях сложности.

Налоговый мониторинг в такой конструкции может выполнять функцию правового и надзорного слоя в тех частях системы, где одной лишь автоматизации недостаточно. Он сохраняет значение там, где налоговый результат зависит от интерпретации сложных корпоративных операций, от оценки рисков, согласования позиции по будущим сделкам и доверия к внутренним системам компании. Транзакционный подход, напротив, имеет наибольшие перспективы расширения там, где операции стандартизированы, цифровой след относительно однороден, а налоговую квалификацию операций можно описать в виде устойчивых правил обработки данных.

Поэтому говорить об их полной взаимозаменяемости, слиянии или прямой конкуренции в настоящий момент преждевременно. Более обоснованной представляется идея постепенного изменения границ применения каждой из систем. По мере разви-

тия цифровых платформ, платежной инфраструктуры, банковских сервисов и алгоритмов обработки данных транзакционная логика действительно будет расширяться и в отдельных сегментах частично замещать традиционные формы декларирования. Одновременно механизмы налогового мониторинга, по мере снижения порогов входа и развития типовых цифровых решений, могут становиться доступнее для более широкого круга компаний и все больше затрагивать средний бизнес.

Следовательно, возможное сближение этих систем следует понимать не как механическое объединение режимов, а как перераспределение сфер их применения. Там, где данные становятся более однородными и пригодными для алгоритмической обработки, будет усиливаться транзакционный подход и расширяться число ситуаций, в которых налоговая обязанность исполняется автоматически. Там же, где сохраняется высокая доля правовой оценки и корпоративной специфики, налоговый мониторинг будет сохранять самостоятельное значение. В обозримой перспективе основания для полного вытеснения одной модели другой, на наш взгляд, отсутствуют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Гибадуллина Э.Р., Растегаева Ф.С. Налоговый мониторинг: современный инструмент предупреждения налоговых правонарушений в эпоху цифровизации. *Креативная экономика*. 2025;19(10):2735-2756. DOI: 10.18334/ce.19.10.124018
Gibadullina E.R., Rastegaeva F.S. Tax monitoring: A modern tool for preventing tax violations in the era of digitalization. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2025;19(10):2735-2756. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.19.10.124018
2. Левандовский С.Ю. Налоговый мониторинг в информационной поддержке решений по обеспечению налоговой безопасности государства. *Учет и статистика*. 2025;22(3):119-130. DOI: 10.54220/1994-0874.2025.44.69.010
Levandovsky S. Yu. Tax monitoring in information support of decisions on ensuring the tax security of the state. *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*. 2025;22(3):119-130. (In Russ.). DOI: 10.54220/1994-0874.2025.44.69.010
3. Feige E.L. Taxation for the 21st century: The automated payment transaction (APT) tax. *Economic Policy*. 2000;15(31):474-511. DOI: 10.1111/1468-0327.00067
4. Cintra M. Bank transactions: Pathway to the single tax ideal. A modern tax technology; the Brazilian experience with a bank transactions tax (1993-2007). MPRA Paper No. 16710. Munich: University Library of Munich; 2009.
5. Лютова О.И., Фиалковская И.Д. Применение технологии блокчейн в налоговом администрировании. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2021;25(3):693-710. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-3-693-710
Lyutova O.I., Fialkovskaya I.D. Blockchain technology in tax law theory and tax administration. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov = RUDN Journal of Law*. 2021;25(3):693-710. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-3-693-710
6. Вылегжанина Е.В., Гребенникова В.А. Результаты и перспективы развития эксперимента по введению АУСН. *Экономика: теория и практика*. 2025;1(77):60-66. DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_60
Vylegzhanina E.V., Grebennikova V.A. Results and prospects of development of the experiment on introduction of AUSN. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*. 2025;1(77):60-66. (In Russ.). DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_60

7. Лютова О.И. Принцип самостоятельности исполнения налоговой обязанности в условиях цифровизации экономики. *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. 2023;1(15):99-105. DOI: 10.22394/2686-7834-2023-1-99-105
Lyutova O.I. The principle of independence in the fulfillment of tax obligations in the context of digitalization of the economy. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya = Theoretical and Applied Law*. 2023;1(15):99-105. (In Russ.). DOI: 10.22394/2686-7834-2023-1-99-105
8. Митин Д.А. Развитие налогового администрирования в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации. *Налоги и налогообложение*. 2024;(3):66-96. DOI: 10.7256/2454-065X.2024.3.70812
Mitin D.A. Development of tax administration in the Russian Federation in the context of digital transformation. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*. 2024;(3):66-96. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454-065X.2024.3.70812
9. Eberhartinger E., Zieser M. The effects of cooperative compliance on firms' tax risk, tax risk management and compliance costs. *Schmalenbach Journal of Business Research*. 2021;73(1):125-178. DOI: 10.1007/s41471-021-00108-6
10. Адвокатова А.С. Развитие моделей налогового контроля как фактора снижения уровня теневых экономических процессов в условиях цифровизации. *Экономика. Налоги. Право*. 2018;11(5):136-145. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-136-145
Advokatova A.S. Development of tax control models as a factor reducing shadow economic processes under digitalization conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2018;11(5):136-145. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-136-145
11. Смирнов Д.А., Садыков А.М. Возможности транзакционного налогообложения в контексте развития налогообложения субъектов малого предпринимательства. *Экономическое развитие России*. 2025;32(4):168-171. Smirnov D.A., Sadykov A.M. Transactional taxation opportunities in the context of developing of taxation of small businesses. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*. 2025;32(4):168-171. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Денис Александрович Смирнов — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Denis A. Smirnov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-3112-0585>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

DASmirnov@fa.ru

Александр Маратович Садыков — кандидат экономических наук, консультант Управления оперативного контроля Федеральной налоговой службы России; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Alexander M. Sadykov — Cand. Sci. (Econ.), Consultant, Department of Operational Control of the Federal Tax Service of Russia; Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0002-5791-1801>

Cadco_S@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.06.2026; принята к публикации 29.07.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.06.2026; accepted for publication 29.07.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.